

В статье рассматривается влияние тенгрианства на графические работы художника Калдыбая Монтакхаева. Тенгрианство рассматривается как культурный код кочевой культуры, широко распространенной на территории Казахстана, который влияет на формирование принципов преемственности. Через творчество художника К. Монтакхаева рассматриваются смыслообразующие факторы тенгрианства, вычленяются и типизируются архетипы и символы, которыми пропитана эта культура.

Ключевые слова: тенгрианство; графика; символизм; архетипы; казахская культура. /

The article considers the influence of Tengrianism on the graphic works of artist Kaldybai Montakhayev. Tengrianism is considered as a cultural code of nomadic culture, which is widely spread on the territory of Kazakhstan. The code influences the formation of succession principles. Through the works of artist K. Montakhaev the authors consider the sense-forming factors of Tengrianism, identify and typify the archetypes and symbols that permeate this culture.

Keywords: Tengrianism; graphic works; symbolism; archetypes; Kazakh culture.

Семантика тенгрианства в графике К. Монтакхаева / Semantics of Tengrianism in K. Montakhayev's graphic works

текст

Юлия Мазина

Торайтыров университет
(Павлодар, Казахстан)

Марина Сербина

Торайтыров университет
(Павлодар, Казахстан)

Зарыкхан Сmailov

SZS (Павлодар, Казахстан)

text

Yulia Mazina

Toraigyrov University
(Pavlodar, Kazakhstan)

Marina Serbina

Toraigyrov University
(Pavlodar, Kazakhstan)

Zarykhan Smailov

SZS (Pavlodar, Kazakhstan)

Принципы преемственности в культуре – важный признак этногенеза. Понимание будущими поколениями культурных смыслов прошлых эпох является главенствующим в ощущении причастности человека к этническому сообществу.

На территории Казахстана специфическая тенгрианская культура формировала социальные программы взаимоотношений на протяжении тысячи лет. Этот политеистический взгляд на мир и разделение ответственности за развитие событий и природных явлений между множеством богов реализовывал взаимопонимание между группами людей в принятии законов, принципов взаимоотношений между разными этническими группами, проживающими на территории Казахстана многие тысячи лет.

Творчество народного архитектора СССР К. Ж. Монтакхаева как художника тесно связано с традициями и культурой своего народа. В его рисунках и композициях нередко угадываются отголоски народной мифологии. Героика образов отсылает нас к скифскому пониманию формы как мотива природного, глубоко связывающего сущность и характер человека с образом животного. Но человек здесь предстает перед нами не как всепобеждающая сила, а как хрупкое существо, подверженное трансформации. В этом динамическом симбиозе образа человека-животного или человека-дерева угадываются идеи мировоззрения тенгрианства, что и явилось предпосылкой для данного научного анализа. В связи с этим в задачи статьи входит попытка рассмотреть графические работы Калдыбая Жумагалиевича, выявить в композиционно-графических рисунках выражение смысловых концепций тенгрианства и определить влияние национальных традиций и мифологии на формирование авторских замыслов и художественных образов, связывающих историческую и современную формы в графике.

В статье впервые проводится комплексное искусствоведческое исследование графики К. Ж. Монтакхаева, исследуются культурологический и философский аспекты его творчества, раскрываются взаимосвязи между национальными традициями, мифологией и интернациональными процессами, которые не оставляли художников,

ищущих специфические формы выражения личностного, несмотря на идеологические рамки советского времени.

В качестве исследовательского материала использовались ранее неизвестные рисунки, любезно предоставленные для оцифровки вдовой архитектора Жибек Монтакхайевой. Для анализа графических работ Монтакхаева были применены следующие методы и подходы: культурологический, философский, иконографический, исторический. Культурологический метод сосредоточен на влиянии тенгрианства как древней духовной системы на творчество художника. Особое внимание уделяется символам, связанным с природой, таким как птицы и небо, которые играют ключевую роль в мировоззрении тенгрианства. С помощью философского подхода анализируются метафизические идеи, включая концепции гармонии между человеком и природой, духом и временем. Иконографический анализ помогает интерпретировать архетипические символы, такие как образ птицы, природные стихии и раскрывает их значение в контексте казахской и тенгрианской культуры. Наконец, исторический метод прослеживает развитие тенгрианства и его влияние на казахскую культуру, показывая, как эта мировоззренческая система сохранилась и трансформировалась в искусстве под влиянием религий и модернизации сознания людей в советский период.

Обзор литературы приводит нас к мысли, что в изучении тенгрианства как философского мировоззрения выделяются различные исследовательские аспекты. Тенгрианство как религиозная форма и как форма коммуникации между кочевыми народами рассматривалась в трудах М. Уланова, А. Малдыбек, Б. Орынбек [1; 2; 3]. Авторы рассматривают тенгрианство как философский аспект мировосприятия казахов, в котором сквозь призму тенгрианства нашли отражение особенности национальной культуры и способы познания. Тенгрианство как космогоническая картина мира в лингвоментальном пространстве «семья» у казахов рассматривается учеными Н. В. Монгилевой, А. Калдаяковой, В. Д. Кокумбаевой. [4; 5; 6]. Место тенгрианства в традиционной казахской культуре и доисламское прошлое кочевых народов на территории Казахстана исследуют ученые Р. Н. Безритинов, С. Акатаев [7; 8] и многие другие. Формирование

традиционной культуры казахов на основе тенгрианства как внеполитического аспекта, а также тенгрианство как целостность в контексте истории культуры, ключевые константы тенгрианской культурной антропологии рассматриваются в трудах А. Ю. Никоновой, А. Атабек [9; 10]. В своих трудах эти ученые дают развернутую характеристику культурологического и культурно-философского осмысливания места тенгрианства в настоящем и будущем человечества.

Тенгрианство и сегодня лежит в основе казахских культурных и обрядовых традиций; в нем уделяется внимание циклическому животному календарю и обряду «тусау кесер», символизирующем веру в переселение душ и круговорот жизни у кочевников Центральной Азии. Примеры мифов и ритуалов подчеркивают связь с идеей перевоплощения. Несмотря на влияние ислама, атеизма и урбанизации, тенгрианские ритуалы сохранили свои корни. Обряды, связанные с рождением и смертью, утратили часть сакрального смысла, но остаются важными элементами культурной идентичности многих тюркских народов [11]. Тюркская духовность представляет собой сложную систему духовно-культурной деятельности, которая помогала тюркским народам осмысливать ключевые жизненные понятия: жизнь и смерть, свобода, моральный долг и нравственность, и, как следствие, формировать свое понимание этих ценностей в обществе [12].

В основе ментальности казахов лежит концепция «Жарык дуние» (светлый мир), которая постулирует единство мира и человека. Тенгрианство подчеркивает гармонию человека с космосом, рассматривая его как живое существо, а природу как часть человеческого существования. Символизм мирового дерева, связывающего небеса, землю и подземный мир, играет важную роль в тенгрианском мировоззрении, отражая связь между мирами предков, живущих и небесных существ. Эта философия глубоко укоренена в казахской культуре, где солнце и луна играют важную роль в повседневной жизни и ритуалах. Тенгрианство также подчеркивает важность духа и души, их связь с природой и влияние на физическое здоровье человека. В духовной культуре казахов космос воспринимается близким и родственным человеку, что позволяет сохранить целостность восприятия вселенной [13]. Тенгрианство выступает как совокупность представлений о мире, о жизни, существовавшие у казахов и у других тюркских народов задолго до принятия ими ислама [14]. Тенгрианство как религиозно-духовное мировоззрение тюрков кочевников оказало огромное влияние на культуру, обычай и традиции казахов.

Введение

Каждая культура раскрывает себя, опираясь на исторические корни. История кочевой цивилизации совпадает с утверждением в мировом культурном пространстве множества религий (буддизм, зороастризм), записываются первые ветхозаветные тексты, зарождается христианство. Великий шелковый путь вместе с формированием кочевой культуры, в котором возникла новая динамичная сила, заложила новую модель взаимопонимания. На Великом шелковом пути рождается новый этический кодекс, когда ты не можешь продать свой товар, если ты не толерантен. Динамика кочевой культуры и статика Востока рождают новую модель общения. Очень важные смысловые формы изобразительного искусства рождаются на стыке кочевой и земледельческой культуры. Система знаков формируется в декоративном искусстве многие тысячи лет, группируясь в стилистические компоненты, образует орнаментальный язык различных культурных образований. Мастерство ювелиров, ткачей, скорняжников и кузнецов является важным аспектом взаимопонимания и взаимоуважения. Многими культурами отработан набор форм, которые позволяют находить

те совершенные органические решения, составляющие основу всех сакральных сооружений определенного этноса. Тенгрианство как мировоззренческая идеология объединяло всех кочевников великой степи. Мифология и миропонимание этой далекой культуры и сегодня дают пищу творчеству художников, скульпторов, архитекторов.

Каждое поколение вступает в диалог с прошлым, интегрируя накопленный опыт в свои художественные и культурные практики. Это отражает идею вечного возвращения, где новые культурные формы не отменяют старые, а развиваются в постоянном обмене смысла. Вечность не указывает на будущее, но фиксирует многослойность культурных связей в настоящем времени, где все эпохи становятся существующими. Интересно, что особый атеистический популизм советского времени сконцентрировал в творчестве многих казахстанских художников интерес не только к сугубо национальным, но и этническим корням своей культуры. Отсюда неугасающее внимание к смыслообразующим компонентам культуры, связывающим мифологию, народные традиции, особенности мировоззрения. В творчестве художников они воплощаются как в философствовании, размышлении о тех или иных аспектах культуры, так и в изобразительном творчестве, несущем в себе идею национальной идентичности казахского народа.

Основная часть

Творчество К. Ж. Монтахаева связано с познанием себя, природы и окружающего мира. Именно в графических рисунках часто проявляются стилистические предпочтения художника, которые нередко остаются в качестве открытого диалога с самим собой. Познание обнаруживает себя в движении штриха. Линии, то сплетаясь, то высвобождаясь, связывают верх и низ, Небо и Землю. В творческих зарисовках, композиционных поисках всегда есть элемент внутренней свободы. Простые и вместе с тем очень самобытные формы демонстрируют опыт наблюдателя, интерпретатора и композитора. «Многие графические листы лишены, казалось бы, конкретно реальной "зеркальной" точности. Но они – некое преображение реальности в образ, фантастически совмещающий материальные и духовные силы Природы» [15]. Рисунки художника разнообразны и дают представление о принципах подсознательного философствования. В них природные мотивы обретают антропоморфные формы, в этой мистификации образов формируется смысловой контекст и концепция его творчества. Откуда взялись такие странные образы?

Язык и культура, благодаря своим мифологемам и культурным концептам, не только формируют мышление, но и задают направление для интерпретации мира. Когда человек осваивает языки и впитывает культурные коды своего народа, он получает инструменты для создания новых смыслов, опираясь на многовековой опыт. Это процесс, в котором культурные и языковые элементы проявляются неосознанно, но неизбежно влияют на творческую деятельность. Творческое мышление не существует в вакууме, оно подпитывается неявными ассоциациями и образами, встроенным в язык и культурные символы. Эти элементы создают своего рода «фон», на котором выстраиваются новые идеи. Язык и культура не просто влияют на сознание человека: они становятся тем фундаментом, на котором зиждется его способность к творчеству. Это влияние происходит подсознательно, но оно направляет человека в его поиске новых идей, способов выражения и подходов к осмысливанию мира. Калдыбай Жумагалиевич, являясь носителем казахской культуры и языка, создавал космические образы, неосознанно и подсознательно связанные с древними верованиями предков – тенгрианством.

Тенгрианство, древняя форма мировоззрения и религиозной практики, является источником многочисленных символов и архетипов, которые глубоко укоренились в культуре и сознании тюркских народов. Одним из наиболее значимых и многообразных символов в тенгрианстве является птица, которая выступает как посредник между Небом и Землей, между миром духов и миром людей. Птица в этой традиции олицетворяет не только духовное восхождение и связь с миром предков, но и концепцию постоянного обновления и трансформации. Она занимает особое место в мифологиях и религиозных традициях многих народов, играя роль проводника между мирами и символизируя духовные аспекты человеческого существования. В древней религиозной традиции тенгрианства птица выступает как мощный символ, отражающий глубокие философские и культурные смыслы. Символика птицы отражает основные идеи тенгрианства: связь с предками, духовное восхождение, цикличность жизни и обновление. Понимание символики

птицы в тенгрианстве помогает глубже осознать культурное наследие казахского народа.

Рассмотрим символику птицы в тенгрианстве с точки зрения философии, психологии и культурологии.

В таблице даны классификации символического значения птицы на основе различных аспектов.

Графика Калдыбая Монтахаева насыщена образами, но птица – наиболее частый элемент его рисунков. Рассматривая эти небольшие по размеру рисунки, невольно ловишь себя на мысли о сходстве стилистики художника со стилем наскальных рисунков. Обобщенные статичные образы, фантасмагоричные, не всегда понятные, но необыкновенно привлекательные. В них ощущается желание художника рисовать. Карандаш или ручка – продолжение руки, способ думать, размышлять. С их помощью в автотипе рисунков открывается то подсознательное, которое помогает раскрыть нам тайны души художника. Рисунки наполнены целым рядом образных метафор, ассоциаций, концептуальных замыслов, способствующих отработке

▲ Рисунок 1

Аспекты	Символический контекст
Философские аспекты символа птицы в тенгрианстве	Движение души, устремленность к высшему, небесному началу; связывает миры земного и небесного, что отражает дуалистическую природу тенгрианского мировоззрения; акт духовного освобождения, трансцендентного восхождения к Тенгри – Верховному Богу; обновление и цикличность жизни, воплощение идеи вечного возвращения и реинкарнации.
Психологический аспект символики птицы	Архетип, представляющий бессознательные стремления человека к освобождению от земных оков и соединению с высшими силами; идея полета символизирует стремление выйти за пределы повседневной реальности, преодолеть обыденное, что глубоко укоренено в коллективном бессознательном и тесно связано с архетипическими образами свободы и трансцендентности; выполняет функцию проводника, сопровождающего душу на пути в иной мир, что указывает на ее роль в процессах смерти и возрождения.
Культурологический контекст символа птицы в тенгрианстве	Птица занимает центральное место в культурных и ритуальных практиках народов, исповедующих тенгрианство. Птицы изображаются в орнаментах, на юртах, в предметах искусства и быта, что свидетельствует о глубоком уважении к этому символу; птица, особенно орел, часто изображается на штандартах и гербах, что подчеркивает ее значение как защитника и покровителя; орел в тенгрианстве – это не просто птица, но воплощение силы и власти, связанное с культом предков и идеей духовного наставничества.

авторского стиля. Многие из них наполнены антропоморфными и биоморфными объектами, которые включаются в определенную конструктивную схему. Интуитивный опыт художника погружает нас в исследование пластического и пространственного опыта, в котором исследуется мир природы и человека (рис. 1).

Рисунки Калдыбая Жумагалиевича выполнены в свободной манере и воспринимаются как воплощение архетипов восприятия, отчасти детских фантазий или воспоминаний. Мы уже проводили связь с наскальными рисунками. Уверенная профессиональная графика демонстрирует острую наблюдательность художника и одновременно свободу от академических правил. Эти рисунки важны, чтобы раскрепостить воображение. В них нет намека на логику, но угадываются размышления над мифами, историей и культурой своего народа.

Сегодня погружение в тенгрианство стало модной тенденцией, но в годы жизни Калдыбая Монтахаева советская идеология не позволяла опираться на эти культурные слои. Размышления об этом неявные, и архитектор находит в них корни различных мировоззренческих практик. Птица как символ духовной свободы нередко присутствует в общемировой культурной традиции. В плоскостных ритмических рисунках Монтахаева с максимальной долей условности переданные фигуры людей почти сразу под штриховой обработкой художника превращаются в образ птицы.

Плоскость для Монтахаева является основой для графического самовыражения. Птица и дерево синтезированы в единое целое. Это не просто неподвижная форма: в рисунках Монтахаева это напряжение перед полетом. В рисунках отсутствует статичность, присущая дереву, или абсолютная свобода полета птицы. Вместе они передают духовно-эмоциональное осмысление человеческого образа, в котором сочетаются стремление к высшему и глубокая привязанность к своим корням, к устойчивому, неизменному земному началу. Человек в рисунках изображен как символ единства небесных устремлений и неразрывной связи с Родиной, где каждый элемент – отражение его духовной и физической связи со своими истоками. При помощи линий он преобразовывает плоскость в визуальное пространство, насыщенное духом

национальной культуры. В этом пространстве, как в космосе, взаимодействуют различные формы, погружающие нас в специфику мотивов и отсылающих нас к мифологическому прошлому казахского народа. В рисунках нет позиции глобализма, это не отстраненные формы, а некое признание дуальности мира.

В тенгрианстве ключевым является представление о парности и гармонии всего сущего: у каждого явления есть своя противоположность, дополняющая его. Так, люди делятся на отцов и матерей, небо связано с землей, у горы есть низина, а тьма всегда соседствует со светом. Эти идеи отчетливо прослеживаются в графических работах, где смысловое начало выражено через уважение к природе, предкам и традициям (рис. 2, 3).

Интуитивно вводя символы парности, художник акцентирует внимание на важности любви, почтительного отношения к культурным ценностям и сохранению устоявшихся обычаях. Здесь обнаруживается основа тенгрианства, которая находит отражение в графике, предлагая зрителю философскую интерпретацию мира, где все существует в балансе и взаимосвязи.

Изобразительные формы в графике Монтахаева достаточно разнообразны, но человек в этих рисунках выступает как некий антропоморфный образ, похожий то на птицу, то на бабочку, то на лошадь. Линия разнообразна и непрерывна, а образы просты и лаконичны, нередко перерастают в геометрическую структуру, заключающую фигуры в рамки. Но эти рамки не замыкают ее, она двигается свободно, перетекая на поверхности структуры из одного образа в другой. Калдыбай Жумагалиевич не скован в композиционных средствах, его понимание задач композиции основано и на академических знаниях, и на применении разнообразных принципов построения геометрической структуры, и использовании множества творческих приемов, таких как живая, динамичная линия, разнообразие фактуры, контрастных форм, тонких тональных проработок, построение пространственных планов, раскладировка сюжетных действий и т. п. Композиционное мышление, пространственная чувственность говорит об Монтахаеве как о самобытной личности.

Рисунок как способ творческих размышлений нередко позволяет увидеть потенциал в хаосе информации. В гра-

фических работах Монтахаева много линий, они определяют творческое мышление архитектора. Разнообразные разрозненные зарисовки мало что могут сказать обычному зрителю, но, понимая, насколько важно для творческой личности входить в этот поток, мы рассматриваем рисунки как некую коммуникацию между художником и зрителем. Важным в этих рисунках является то, что тенгрианство, достаточно устойчивое на протяжении многих веков, оказалось для художника Монтахаева тем фундаментальным и исторически-стабилизирующим фактором, который не был утрачен, а сохранился в подсознательных архетипах его рисунков.

В пластических решениях и сюжетных композициях, представленных в графике, использованы элементы древнейших культур, включая символы и образы, восходящие к петроглифам и мифологическим героям. Линия и форма в этих композициях выступают как инструмент передачи глубинных смыслов, отражая связь с мифологическими мотивами. В графике прослеживается интеграция архаичных изобразительных кодов с современной визуальной эстетикой, где каждая деталь, будь то линия, тон или форма, служит не только для создания художественного образа, но и для передачи философских и культурных концепций, заложенных в культурном и лингвистическом коде Калдыбая Жумагалиевича.

Заключение

Рассматривая тенгрианство как культурный код, влияющий на национальную идентификацию творческой личности, можно сделать вывод, что историческое формирование культурных смыслов народа является важным фактором формирования и индивидуального творческого почерка художника. Тенгрианство как религиозная система включает в себя целую систему таких символов и образов, регулирующих отношение к природе и к человеку, а также помогающих осознать себя как часть космоса, воссоздающего гармонию мироздания. Особая роль в этом принадлежит творческой интеллигенции, аккумулирующей в своем творчестве понимание национальных

традиций и являющейся проводником в диалоге прошлого и настоящего. Мы попытались раскрыть влияние исторического наследия казахского народа на примере графики известного казахстанского художника К. Монтахаева. В его рисунках ярко отображается связь с мифологическими образами, в частности, с образом птицы, которая символизирует духовное восхождение, обновление и гармонию с окружающим миром. В тенгрианской системе мировоззрения птица выступает как многослойный символ, несущий в себе глубокие философские, культурологические и психологические значения. Прежде всего, ее символизм отражает основополагающие идеи тенгрианства: связь поколений, духовное восхождение, вечный цикл жизни и возрождения. В данном контексте птица как проводник между миром людей и миром духов становится воплощением перехода от земного к небесному, что подчеркивает дуалистическую природу тенгрианства, где все в мире взаимосвязано. Кроме того, символика птицы акцентирует внимание на цикличности существования, отображая непрерывность и обновляемость жизни. Этот образ не только символизирует трансцендентное стремление души, но и находит свое отражение в культурных и ритуальных практиках народов Центральной Азии. Понимание этого символа позволяет глубже постичь культурное наследие тюркских народов, чья мировоззренческая система строится на гармонии с природой и глубоком уважении к предкам, что подчеркивает важность наследования духовных и культурных ценностей.

Особенности композиционных решений в графике К. Монтахаева наполнены структурными построениями, наслоениями изображений, в которых интерпретируются духовные основы тенгрианского мировоззрения. Этот неявный в большей степени интуитивный поиск национальной идентичности определяет важный принцип возрождения культурных смыслов, которые, несмотря на многовековую историю и период забвения, сохранились в обычаях, традициях, культуре, языке казахов.

> Рисунок 2

> Рисунок 3

Литература

- 1 Уланов, М. С. Тенгрианство в истории и культуре nomadov Центральной Азии // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tengrianstvo-v-istorii-i-kulture-nomadov-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 02.10.2024).
- 2 Малдыбек, А. Ж., Орынбек, Б. Тенгрианство как один из аспектов духовного мировосприятия казахов // Экономика и социум. – 2017. – № 3 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tengrianstvo-kak-odin-iz-aspektov-duhovnogo-mirovospriyatiya-kazahov> (дата обращения: 02.10.2024).
- 3 Рустембекова, А. М. Тенгрианство в духовной культуре казахского народа. – URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/32224> (дата обращения: 02.10.2024).
- 4 Монгилева, Н. В. Элементы космогонической картины мира в лингвоментальном пространстве «семья» у казахов // Вестник ЧелГУ. – 2017. – № 9 (405). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-kosmogonicheskoy-kartiny-mira-v-lingvomentalnom-prostranstve-semya-u-kazahov> (дата обращения: 02.10.2024).
- 5 Калдаякова, А. А. Ритуальный обряд как основа формирования ранних форм культуры // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – № 5-6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritualnyy-obryad-kak-osnova-formirovaniya-rannih-form-kultury> (дата обращения: 02.10.2024).
- 6 Кокумбаева, Б. Д., Бегалинова, К. К. О некоторых аспектах духовного пространства Великой Степи в культурной истории казахов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – № 4-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-duhovnogo-prostranstva-velikoy-stepi-v-kulturnoy-istorii-kazahov> (дата обращения: 02.10.2024).
- 7 Безертинов, Р. Н. Древнетюркское мировоззрение «Тэнгрианство». – URL: https://tengriantvo.narod.ru/stat/drev_turk.htm (дата обращения: 03.10.2024).
- 8 Акатаев, С. Древние культуры и традиционная культура казахского народа. – Алматы: КазНИИ культуры и искусствознания, 2001. – 363 с.
- 9 Никонов, А. Ю. Алтун Битиг, Тенгрианство: мифы древних тюрков, сохраненные устным и письменным преданием тюркских народов мира. – Мичиган: Zhibek Zholy, 2000. – 86 с.
- 10 Атабек, А. Тенгрианство – основа национального самосознания казахов – Поэт Арон Атабек. – URL: <https://aronatabek.com/tengrianstvo-osnova-nacionalnogo-samosoznaniya-kazakhov.html> (дата обращения: 04.11.2024).
- 11 Мухамбетова, А. И. Реинкарнация в тенгрианстве // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: Сборник статей VI-й Международной научно-практической конференции 14-16 июня 2017 года. – Астана: ТОО «Мастер По», 2017. – С. 255-261.
- 12 Аюпов, Н. Г. Проблема человека в тенгрианстве. – Алматы: Мир, 2017. – 147 с.]
- 13 Габитов, Т. Х., Алимжанова, А. Ш. Космоприродные начала протоказахской культуры и тенгрианство // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: Сборник статей VI-й Международной научно-практической конференции, 14-16 июня 2017 года. – Астана: ТОО «Мастер По», 2017. – С. 115-121.
- 14 Раев, Д. С., Сарсенов, М. Б. Тенгрианство как религиозно-духовное мировоззрение тюрков-кочевников // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: Сборник статей VI-й Международной научно-практической конференции, 14-16 июня 2017 года. – Астана: ТОО «Мастер По», 2017. – С. 323-327.
- 15 Копбосинова, Р. Творческий мир Монтакхаева (Сәүлетші Қалдыбай Монтакхаев: естеліктер, есслер). – Алматы: Құс Жолы, 2009. – С. 52.

References

- Akataj, S. (2001). *Drevnie kulty i tradicionnaya kultura kazakskogo naroda* [Ancient cults and traditional culture of the Kazakh people]. Almaty: KazNII kultury i iskusstvoznanii. Atabek A. (n.d.). Tengrianstvo — osnova nacionalnogo samosoznaniya kazakov [Tengriantism is the basis of Kazakh national identity]. Retrieved November 4, 2024, from <https://aronatabek.com/tengrianstvo-osnova-nacionalnogo-samosoznaniya-kazakhov.html>
- Ayupov, N. G. (2017). Problema cheloveka v tengrianstve [The Problem of Man in Tengriantism]. Almaty: MIR.
- Bezertinov, R. N. (2006). *Drevnetyurkskoe mirovozzrenie "Tengrianstvo"* [Ancient Turkic worldview Tengriantism]. Retrieved October 3, 2024, from http://tengriantvo.narod.ru/stat/drev_turk.htm
- Gabitov, T. Kh., & Alimzhanova, A. Sh. (2017). Kosmoprirodnye nachala protokazaxskoj kultury i tengrianstvo [Cosmo-natural beginnings of proto-Kazakh culture and Tengriantism]. *Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost: Proceedings of the VI international scientific and practical conference*. Astana, Kazakhstan, 14-16 June 2017 (pp. 115-121). Astana, Kazakhstan: TОО "Master Po". EDN QVOXNS.
- Kaldayakova, A. A. (2014). Ritual ceremony as the basis for formation of the early forms of culture. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 5-6, 14-16. Retrieved October 2, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/ritualnyy-obryad-kak-osnova-formirovaniya-rannih-form-kultury>
- Kokumbaeva, B. D., & Begalinova, K. K. (2021). 0 nekotorykh aspektakh duchovnogo prostranstva Velikoi Step'i v kulturnoi istorii kazakhov [About some aspects of the spiritual space of the Great Steppe in the cultural history of Kazakhs]. *Bolshaya Evraziya: razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo*, 4-1. Retrieved October 2, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-duhovnogo-prostranstva-velikoy-stepi-v-kulturnoy-istorii-kazahov>
- Kopbosinova, R. (2009). Sәuletshı Қaldy` baj Montaxaev: estelikter, e'sseler [Montakhayev's creative world]. Almaty: Құs Zholy.
- Maldybek, A. Zh. & Orynbek, B. (2017). Tengriantism as one of the aspects of the spiritual worldwide Kazakh. *Economy and Society*, 3(34). Retrieved October 2, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/tengrianstvo-kak-odin-iz-aspektov-duhovnogo-mirovospriyatiya-kazahov>
- Mongileva, N. V. (2017). Elements of cosmogonic view of the world in linguistic mental space "family" of the Kazakhs. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 9(405), 50-57. Retrieved October 2, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-kosmogonicheskoy-kartiny-mira-v-lingvomentalnom-prostranstve-semya-u-kazahov>
- Muxambetova, A. I. (2017). Reinkarnaciya v tengrianstve [Reincarnation in Tengriantism]. *Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremenost: Proceedings of the VI international scientific and practical conference*. Astana, Kazakhstan, 14-16 June 2017 (pp. 255-261). Astana, Kazakhstan: TОО "Master Po". EDN SXPDX.
- Nikonorov, A. Yu. (2000). *Altun Bitig, Tengrianstvo: Mify drevnih tyurkov, soxranennye ustnym i pismennym predaniem tyurkskix narodov mira* [Altun Bitig, Tengriantism: the myths of the ancient Turks preserved by the oral and written tradition of the Turkic peoples of the world]. Almaty: ZhibekZholy.
- Raev, D. S., & Sarsenov, M. B. (2017). Tengrianstvo kak religiozno-duxovnoe mirovozzrenie tyurkov-kochevnikov [Tengriantism as a religious and spiritual worldview of nomadic Turks]. *Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremenost: Proceedings of the VI international scientific and practical conference*. Astana, Kazakhstan, 14-16 June 2017 (pp. 323-327). EDN MFNTQ.
- Rustembekova, A. M. (2020, November 24). *Tengrianstvo v duchovnoj kulture kazakskogo naroda* [Tengriantism in the spiritual culture of the Kazakh people]. History of Kazakhstan. Retrieved October 2, 2024, from <https://e-history.kz/ru/news/show/32224>
- Ulanov, M. S. (2022). Tengriantism in the history and culture of the nomads of Central Asia. *The New Research of Tuva*, 3. Retrieved October 2, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/tengrianstvo-v-istorii-i-kulture-nomadov-tsentralnoy-azii>